

Московская Духовная Академия

На правах рукописи

Священник Александр Малых

**История Ижевской и Удмуртской епархии
в XX веке**

Специальность «Церковная история»

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата богословских наук

Сергиев Посад
2009

Работа выполнена на кафедре Церковной истории Московской Духовной Академии

Научный руководитель: прот. Владислав Цыпин,
доктор церковной истории, профессор Московской Духовной
Академии

Официальные оппоненты:

Защита состоится мая 2009 года в часов на заседании диссертационного совета в
Московской Духовной Академии (141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-
Сергиева Лавра, Академия, Малый актовый зал ЦАКа).

С диссертацией можно ознакомиться в секретариате Ученого Совета

Автореферат разослан

2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доцент, протоиерей

Павел Великанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ.

Актуальность темы исследования.

В данной работе сделана попытка в хронологическом порядке изложить жизнь Русской Православной Церкви на протяжении XX века на территории современной Удмуртской республики (УР), в пределах которой существует Ижевская и Удмуртская епархия.

Раздел церковно-исторической науки, занимающийся исследованием новейшего периода истории Русской Церкви, ныне быстро развивается. Многие белые пятна церковной истории XX века заполняются доселе неизвестными сведениями. Данная работа также во многом заполняет один из этих пробелов церковной истории XX века на уровне одной из епархий Русской Церкви.

Объектом исследования является Ижевская епархия, а **предметом** – складывавшиеся в ней на протяжении XX века внутрицерковная жизнь и государственно-церковные отношения.

Цель исследования – устранение пробелов в истории Ижевской епархии, а также поиск пострадавших в Ижевской епархии от богоборческой власти православных христиан и изучение их мученического и исповеднического подвига для возможного местного и общецерковного почитания.

Задачи исследования: 1) в связи с разделением работы на несколько временных периодов описать общий фон или исторический контекст, относящийся к событиям Русской Церкви, России и Удмуртии в каждый временной период;

2) поиск сведений о церковной жизни в доступных автору архивах церковных, государственных и личных, отделяя с учётом общего исторического фона главное от второстепенного;

3) используя эти материалы, изложить связно, по возможности полно и последовательно течение событий церковной жизни в Ижевской епархии в каждом из периодов.

Методологические основы исследования. В основу работы положен **историко-генетический метод**, предполагающий восстановление и описание событий и их развитие в результате выявления, сбора и первоначальной систематизации и обработки конкретно-фактических данных. При этом использовался также **метод научного синтеза**, поскольку события описывались на основе исторического осмысления и сопоставления различных источников. Использовался также **историко-сравнительный метод** при сопоставлении общего положения в стране и Церкви с положением в Ижевской епархии в каждом историческом периоде, а также сопоставлялась политика предрержащих властей по отношению к Церкви в Ижевской епархии в разные исторические периоды.

При изучении архивных материалов использовался **метод системного анализа**, когда документы, касающиеся темы работы, выявлялись в результате целенаправленного исследования отдельных тематических групп архивных документов, а не в ходе последовательного ознакомления со всем объёмом доступных архивных материалов за исследуемый период.

Степень научной исследованности темы.

История Ижевской и Удмуртской епархии – тема малоисследованная, поскольку эта епархия была образована в XX веке при советской власти, когда о церковно-исторических трудах не могло быть и речи. В советское время было опубликовано несколько книг по истории христианства в этом крае¹, но все они были небольшими по объёму и написаны с атеистической точки зрения. С наступлением эпохи т. н. «перестройки» стали публиковаться в местных периодических изданиях или выходить

¹ Ефимов И. Церковники и сектанты в Удмуртии. – Ижевск, 1960. Ивонин Ю. М. Православие в Удмуртии. – Ижевск, 1980. Ивонин Ю. М. Христианство в Удмуртии: история и современность. – Устинов, 1987.

отдельными небольшими книжками краеведческие материалы по истории храмов и духовенства в Удмуртии в XX веке². Во всех этих публикациях содержатся лишь фрагментарные сведения по теме диссертации.

Первой и пока единственной книгой по истории епархии на протяжении всего XX века является книга известного ижевского краеведа доктора исторических наук Е.Ф. Шумилова «Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век»³. Автор много работал в Центральном государственном архиве Удмуртской республики, Центре документации новейшей истории г. Ижевска, в архиве Министерства Безопасности УР (ныне Управление ФСБ РФ по УР) и в других архивах. Благодаря этому он сообщает много неизвестных доселе сведений по истории епархии и в том числе о судьбах репрессированного духовенства, среди которого есть достойные прославления в лике святых.

Однако автору удалось лишь частично осветить состояние и жизнь Ижевской епархии в разные периоды XX века. При знакомстве с книгой создается впечатление, что автор ставил себе целью не столько написать историю епархии, сколько обличить богоборческую политику коммунистической партии и систематически изложить методы её борьбы с Церковью. В качестве примеров этих богоборческих мер и приводятся доселе неизвестные факты из истории Ижевской епархии. В книге довольно много ошибок и некорректных выражений в отношении духовных лиц, что говорит о слабом знакомстве автора с церковной тематикой (по крайней мере, в то время).

Тем не менее, эта книга вместе с другой книгой автора «Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX века»⁴ является подспорьем при написании уже систематического труда по истории Ижевской епархии.

Источниковедческая база исследования. Настоящее исследование построено почти исключительно на архивных материалах. Историческая литература использовалась в основном для представления фона, контекста темы, относящегося к истории Русской Церкви, России, Удмуртии, поскольку по прямой теме диссертации, истории Ижевской епархии, содержательных публикаций фактически нет. Данные архивов предоставляют большой материал по истории Ижевской епархии. В Архивном отделе Администрации города Сарапула находится фонд канцелярии Сарапульского епископа (№ 64), в котором содержатся материалы о жизни Сарапульской епархии до 1931 года: переписка Сарапульского архиепископа Алексия (Кузнецова) с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), с vicариями – епископами Ижевским, Воткинским, Елабужским, с епископом Глазовским, а также с приходским духовенством. Этот фонд дает богатый материал и об обновленческом расколе в Удмуртии в 20-е годы, о том, каким образом была образована самостоятельная Ижевская епархия и о реакции на это архиепископа Алексия и приходов. Фонд этот нуждается в самом тщательном исследовании, поскольку ярким светом освещает неизвестную нам сложнейшую картину церковной жизни 20-х годов на территории современной Удмуртии.

В Центральном государственном архиве Удмуртской республики (ЦГА УР) собраны регистрационные дела религиозных общин при различных храмах епархии. Помимо метрических книг, клировых ведомостей в этих фондах можно встретить и переписку членов церковного совета со своим епархиальным или vicарным архиереем,

² Удмуртия: массовые репрессии 1930-1950 годов. Исследования и документы Удмуртского республиканского краеведческого музея/ Сост. Р.Ф. Мартынова, Т.Н. Уракова, М.Б. Рупасова, Т.В. Мерзлякова. - Москва, 1993. Федорченко-Шемякина. Л.Н. Судьбы церквей и духовенства. – Сарапул, 1995. Публикации 1993 года в газетах «Авангард» и «Православные вести» дневников протоиерея села Вавожа Михаила Елабужского за 1920-30-е годы.

³ Шумилов Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1996.

⁴ Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство: XVI – начало XX века. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001.

донесения агентов ОГПУ о происходившем на приходских собраниях, выписки «секретного пункта политконтроля ОГПУ»⁵ из писем духовенства (этого рода материалы были переданы в ЦГА УР Министерством Безопасности УР в 1990-х годах). По этим фондам можно ориентироваться с помощью книги, изданной в 2000 году: «Православные храмы Удмуртии. Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики», составленной работниками архива И.Н. Зайцевой и Г.И. Самарцевой⁶.

Есть сведения о жизни Церкви в Удмуртии и в Центре документации новейшей истории Удмуртской республики. Это бывший областной партийный архив. В нём хранятся постановления Удмуртского обкома КПСС в области религии, доклады и отчёты партработников о религиозной обстановке разных лет, об антирелигиозной работе. Есть сведения периода гражданской войны (доклады сексотов об отношении населения к компартии и её политике и др.).

Сведения об истории епархии и о судьбах репрессированного духовенства и мирян находятся в материалах следственных дел на священнослужителей и мирян, которые хранятся в архиве Управления ФСБ РФ по УР. Они также были использованы в этой работе. Именно благодаря материалам этого архива мы смогли узнать об исповедническом и мученическом подвиге многих из них.

О жизни Церкви на территории Удмуртии до Великой Отечественной войны можно узнать также из материалов Государственного архива Кировской области. В фонде Вятского епархиального управления (№ 237, оп. 77) этого архива есть сведения (разбросанные по разным делам), касающиеся и церковной жизни на территории Удмуртии, т. к. этот край входил раньше в Вятскую епархию и часто управлялся Вятскими Преосвященными.

О жизни Ижевской епархии в годы войны и в послевоенное время дают представление отчёты уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Удмуртской АССР с 1944 по 1981 годы, находящиеся в фонде Совета Министров УАССР Центрального госархива Удмуртской республики (№ Р-551, оп. 1 – с 1944 по 1968, 1970 годы) а также в фонде уполномоченного (№ Р-1671, оп. 1 – 1969, с 1971 по 1981 годы).

В этой работе также использованы материалы фонда Совета по делам РПЦ при СМ СССР Государственного архива Российской Федерации (№ Р-6991р). В этом фонде помимо отчётов уполномоченного по Удмуртской республике за все годы хранятся и его докладные, информационные справки, письма и другие документы, адресованные им Совету по делам РПЦ. Есть там и материалы, касающиеся церковной жизни довоенного времени.

Использованы также материалы ГАРФа из фонда Постоянной Центральной комиссии по делам культов (фонд № Р-5263), которая действовала в 20-30-е годы.

Много сведений дают материалы архива Московской Патриархии Русской Православной Церкви. В нём хранится переписка Ижевской епархии с Патриархией за разные годы (до- и послевоенные), а также личные дела архиереев, занимавших в разные годы Ижевскую кафедру.

В этой работе были использованы также материалы архива Ижевского епархиального управления (в нём хранятся епархиальные отчёты за 1970-1990-е годы, переписка епархиального управления с хозяйственным управлением Патриархии, с уполномоченным по делам религий, с государственными органами, с приходами епархии со времени их открытия в 1940-х годах до настоящего времени, личные дела духовенства прошлых лет и некоторые другие).

В настоящей работе использовались также материалы периодических изданий: «Журнала Московской Патриархии», «Вятских Епархиальных Ведомостей», газет

⁵ Секретный отдел ОГПУ, который занимался просмотром частных писем.

⁶ Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики./Сост. И.Н. Зайцева, Г.И. Самарцева. – Ижевск: «Удмуртия», 2000.

«Прикамская жизнь» (издавалась в Сарапуле до марта 1917 года), «Ижевская правда» (орган Удмуртского обкома ВКП(б)), «Удмуртская правда» (орган Удмуртского обкома КПСС) и др.

Новые научные результаты исследования.

- Настоящее исследование является первым связным и последовательным изложением истории Ижевской и Удмуртской епархии на протяжении XX века.
- Настоящим исследованием вводится в научный оборот большой объём архивных материалов по данной теме, которые приведены в списке источников в конце диссертации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет и объект, цели, задачи, и методология диссертационной работы, показана степень научной исследованности темы работы, содержится обзор литературы по прямой теме диссертации и архивных источников.

Вторая глава (разделённая на 5 пунктов) диссертации посвящена изложению церковной жизни на территории Ижевской епархии еще до её образования – с начала XX века до 1917 года.

До образования Ижевской и Удмуртской епархии в границах Удмуртской республики территория епархии входила в состав Сарапульского и Глазовского викариатств Вятской епархии. Сама Удмуртская республика была образована из частей Глазовского, Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов Вятской губернии. Глазовское викариатство было учреждено в 1889 году с местом пребывания епископа в Вятке. Сарапульское викариатство учреждено в 1868 году. В 1889 году обращено в полусамостоятельный округ в составе Вятской епархии с пребыванием епископа в г. Сарапуле.

В 1916 году начинается постепенное оформление самостоятельности Сарапульского викариатства. 13 сентября 1916 года Сарапульскому викарию были предоставлены широкие права по управлению викариатством, в т.ч. право образовывать при себе пресвитерский совет, предоставлять годовой отчет непосредственно Св. Синоду, сообщая копию епархиальному епископу для сведения и др. 12 октября 1916 года викарий Вятской епархии еп. Сарапульский стал носить титул «Сарапульский и Елабужский».

Во второй главе даются также сведения о выдающихся архипастырях (еп. Мефодий (Великанов), еп. Михей (Алексеев), сщмч. Амвросий (Гудко)), управлявших Сарапульским викариатством Вятской епархии, внутри которого впоследствии была образована Ижевская епархия (**п. 1**). Далее даются обзорные сведения о Сарапульском и Глазовском духовных училищах и братствах Сарапульского викариатства (**п. 2**), о Сарапульских Старцево-Горском мужском монастыре и Благовещенском женском (несколько подробнее) монастырях и о монашеских общинах (**п. 3**), а также описана приходская жизнь (**п. 4**) и духовно-нравственное состояние паствы (**п. 5**) в тех уездах викариатства, которые впоследствии вошли в Ижевскую епархию.

В третьей главе (разделённой на 12 пунктов) описаны события на территории Ижевской епархии с 1917 по 1941 годы. Это образование самостоятельной Сарапульской епархии, которая была открыта 7 сентября 1918 года указом Св. Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета с наименованием епархиального епископа Сарапульским и Елабужским, с включением в её состав Сарапульского, Елабужского и Малмыжского

уездов (19.09.1921 было постановлено именовать Сарапульского епархиального архиерея только по одному г. Сарапулу, т.е. «епископ Сарапульский», а не «Сарапульский и Елабужский», потому что в Елабуге предполагалось учредить архиерейскую кафедру) (пункт 1 гл. 3).

В 1921 году было открыто Ижевское викариатство в составе Сарапульской епархии. Это было сделано по докладу еп. Сарапульского и Елабужского Алексия (Кузнецова) указом Св. Патриарха Тихона и Свящ. Синода от 11 июля 1921 года «с наименованием епископа “Ижевский” и с местопребыванием ему в г. Ижевске». Ижевское викариатство при своём образовании включало в себя Ижевский уезд Сарапульской епархии, в котором находился 31 приход. 15 сентября 1921 года патриаршим указом на Ижевскую викариальную кафедру был назначен архимандрит Александро-Невской лавры г. Петрограда Стефан (Бех), который был хиротонисан во епископа в Петрограде.

В этом же году были открыты в составе Сарапульской епархии Воткинское, Елабужское и Малмыжское викариатства (п. 2).

Далее (п. 3) следует описание голода, поразившего в начале 1920-х годов и эти края. В Сарапульской епархии (в том числе и в Ижевском викариатстве) и в Глазовском уезде духовенством на приходах собирались средства для помощи голодающим. Еп. Ижевский Стефан обратился в марте 1922 года к верующим с воззванием о том же. Однако, коммунистическая власть, используя всеобщий голод как повод, приступила к изъятию церковных ценностей, которое в Ижевске и всей Вотской автономной области прошло без каких-либо осложнений и конфликтов. В мае 1922 появилось поддержанное советской властью обновленческое ВЦУ, которое стало создавать на местах свои контролирующую деятельность Епархиальных управлений органы во главе с уполномоченными ВЦУ. Появилась подобная обновленческая группа духовенства и мирян и в Ижевске. Ее возглавил в должности уполномоченного ВЦУ по Ижевскому викариатству исполняющий обязанности настоятеля кафедрального Александро-Невского собора свящ. Константин Травин. Появление обновленчества было спланировано ОГПУ для борьбы с Церковью, о чем свидетельствует цитируемый в этом пункте архивный документ (циркулярное письмо ОГПУ «всем губотделам ГПУ» от 13.04.1922).

В Сарапуле и Елабуге в августе 1922 года с участием еп. Сарапульского Алексия (Кузнецова), еп. Георгия (Анисимова) и еп. Воткинского Амвросия (Казанского) были собраны съезды духовенства для обсуждения «Воззвания» трех иерархов от 16.06.1922 года с призывом признать ВЦУ «канонически законной верховной церковной властью». На этих съездах было постановлено признать обновленческое ВЦУ временным посредником между Патриархом Тихоном и его заместителем митр. Агафангелом до созыва церковного Собора. Еп. Ижевский Стефан (Бех), однако, выступил в начале сентября в Ижевске против обновленцев, собрав для этого в Александро-Невском соборе несколько тысяч ижевцев. После этого еп. Стефан издал в своём викариатстве указ, запрещающий почитать епархиального еп. Сарапульского Алексия, как признавшего ВЦУ, и выполнять его распоряжения. Обновленчество в Ижевске, результате этого выступления еп. Стефана, не получило никакой поддержки со стороны верующих, хотя пользовалось поддержкой местной гражданской власти, предоставившей Александро-Невский собор в пользование обновленцам. Сам еп. Стефан в ноябре 1922 года был арестован местным ГПУ и сослан на 3 года в ссылку (п. 4).

После освобождения из заключения в июне 1923 года Св. Патриарх Тихон повёл решительную борьбу с обновленчеством. Многие архиереи, признавшие ВЦУ, стали приезжать к Патриарху для принесения покаяния. Побывал у него и еп. Сарапульский Алексей с объяснением причин признания ВЦУ, после чего Св. Патриарх Тихон оставил его на Сарапульской кафедре. После общего собрания ижевских приходов в начале октября 1923 года было постановлено подчиниться указанию Св. Патриарха и возобновить поминовение еп. Алексия за богослужением как своего епархиального архиерея. Отказался подчиниться Патриарху только причт Покровской церкви г. Ижевска

во главе с иером. Аркадием (Григорьевым), и в этой церкви, несмотря на увещания духовенства остальных церквей Ижевска, не поминали еп. Алексия, считая его покаяние неискренним.

25 ноября 1923 года епископ Сарапульский Алексей (Кузнецов) в своем докладе на имя Св. Патриарха Тихона предлагал в скорейшем времени открыть в пределах образованной недавно Вотской автономной области (ВАО) самостоятельную Вотскую епархию с центром в г. Ижевске, как областном центре ВАО, и с викариатством в г. Глазове. Эта епархия, по мысли еп. Алексия, должна была быть миссионерской в отношении удмуртов, здесь проживавших.

Однако Св. Патриарх Тихон это ходатайство еп. Сарапульского Алексия об открытии Вотской самостоятельной епархии не удовлетворил, «потому что, - по словам еп. Алексия, - находил несвоевременным дробление и разделение епархий вообще и Сарапульской в частности».

В феврале 1924 года временное управление Ижевским викариатством было поручено еп. Котельническому Флавиану (Сорокину) с тем, чтобы он временно переехал в Ижевск. Приехав в Ижевск, не разобравшись в здешних делах и, видимо, поддавшись влиянию иером. Аркадия (Григорьева), еп. Флавиан в марте 1924 года распорядился прекратить в церквях Ижевска поминовение еп. Алексия как епархиального архиерея, приказал ижевскому духовенству и мирянам не подчиняться еп. Алексию, а в Патриархию послал жалобу на еп. Алексия, обвиняя его в принадлежности «Живой Церкви».

Этот доклад еп. Флавиана, а также объяснение еп. Алексия рассматривались в ноябре 1924 года судом епископов под председательством сщмч. митрополита Крутицкого Петра (Полянского) и следствием этого суда над еп. Алексием была следующая резолюция Святейшего: «Прощаю и вторично напоминаю Ижевцам, что Епископ Алексей состоит с нами в каноническо-молитвенном общении».

Однако еп. Флавиан не подчинился и этой патриаршей резолюции и, по требованию гражданских властей уехав в Котельнич, приказал никому, кроме него, еп. Флавиана, не подчиняться. В результате этих распоряжений еп. Флавиана перестали помянуть еп. Алексия также в Александро-Невском соборе и в Троицкой церкви г. Ижевска (п. 5).

Еп. Стефан (Бех), вернувшись из ссылки в Ижевск в январе 1926 года, не нашёл в себе мужества, как он сам писал еп. Алексию, при богослужениях в церквях «непоминающих» помянуть еп. Алексия, хотя сознавал, что это необходимо, поскольку еп. Алексей состоит в общении с Высшей церковной властью. Предъявляемые к еп. Стефану требования встать на каноническую почву и восстановить поминовение епархиального епископа с одной стороны и упорное сопротивление церковным канонам с другой, побудили еп. Стефана ехать к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергию ходатайствовать об открытии самостоятельной Ижевской епархии.

В результате вышеупомянутого ходатайства митрополит Сергей 8 февраля 1926 года издал указ об образовании в пределах Ижевского викариатства самостоятельной епархии.

Епископ Алексей опротестовал этот указ, находя в нём одобрение раскольнических действий иером. Аркадия и считая, что он ведёт к усилению смуты в Ижевском викариатстве, послал митр. Сергию соответствующий доклад.

В первой половине мая 1926 года в Москве вопрос о состоявшемся открытии Ижевской епархии рассматривался девятью архиереями, жившими в Москве. При обсуждении они сослались на резолюцию Св. Патриарха Тихона о несвоевременности дробления и разделения епархий. В результате, 18 мая 1926 года митрополит Сергей издал указ, отменяющий прежний его указ об учреждении самостоятельной Ижевской кафедры, «принимая во внимание мнение Преосвященных Архипастырей, а также и то, что вопрос об учреждении самостоятельной кафедры в Ижевске не проведен через приходские собрания и вызывает на местах даже протесты».

После издания этого указа поминовение за богослужением имени епископа Алексия совершалось во всех церквях викариатства за исключением Александро-Невского собора, Троицкой и Покровской церквей г. Ижевска (п. 6).

Митр. Сергей (Страгородский) предложил еп. Алексею собрать в Ижевске общее собрание представителей всех недовольных еп. Алексием приходов викариатства, чтобы выяснить и разрешить все недоразумения для водворения мира и единодушия в Ижевском викариатстве. В результате 15 августа 1926 года в Александро-Невском соборе в присутствии еп. Алексия состоялось общее собрание духовенства и прихожан Александро-Невского собора, Троицкой, Покровской и бывшей Введенской церквей Ижевска и Ризположенской церкви с. Кюок (всего 398 человек). На это собрание иером. Аркадий не явился. На собрании было постановлено прийти к полному обоюдному примирению.

Иеромонах Аркадий, однако, продолжал свои интриги. Он послал депутацию к митр. Сергию из двух женщин и псаломщика церкви с. Кюок Левитского с жалобой на будто бы незаконное собрание 15 августа. Депутация эта была ложно представлена как уполномоченная приходами Покровским, Александро-Невским, Успенским г. Ижевска и Ризположенским с. Кюок. Митр. Сергей, видимо, поверив этой «депутации» 16 сентября 1926 года снова издал указ о преобразовании Ижевского викариатства в самостоятельную епархию, «главным образом в целях положить конец Ижевской церковной смуте». На Ижевскую кафедру был им назначен сщисп. еп. Глазовский Виктор (Островидов).

Новый указ об открытии самостоятельной Ижевской епархии вызвал возмущение большинства сельских приходов Ижевской епархии, которые хотели оставаться под управлением еп. Алексия, пользовавшегося огромным авторитетом в новооткрытой епархии. Эти приходы стали присылать еп. Алексею письма с выражением желания остаться в Сарапульской епархии. Еп. Алексей, желая систематизировать этот материал, разослал в феврале 1927 года по приходам Ижевской епархии письма, в которых просил высказаться о целесообразности преобразования Ижевского викариатства в самостоятельную епархию. Абсолютное большинство высказалось против открытия самостоятельной Ижевской епархии. Еп. Виктор, узнав об этом письме еп. Алексия, обвинил его в агитации за выход приходов из Ижевской епархии. Между двумя архипастырями завязалась острая переписка, в которой еп. Алексей свидетельствовал, что он не против открытия самостоятельной Ижевской епархии, но настаивал на том, что это должно произойти «не насильственным, а законно-каноническим путем».

Эти события были прерваны опубликованной в августе 1927 года т.н. «Декларацией» митр. Сергия, которую еп. Виктор отослал обратно митр. Сергию, не огласив её в храмах своей епархии, а в дальнейшем вышел из подчинения ему, «как предавшему интересы Церкви». В октябре-ноябре 1927 года митр. Сергием временно управлять приходами Ижевской епархии было поручено св. еп. Воткинскому Онисиму (Пылаеву), а в конце декабря 1928 года на Ижевскую кафедру был назначен еп. Синезий (Зарубин), который после опубликования в печати в феврале 1930 года слов митр. Сергия о том, что в СССР нет и не было гонений на религию, а духовенство арестовывается не за веру, а за проводимую им антисоветскую деятельность, подал заявление об уходе на покой, а впоследствии вышел из подчинения митр. Сергию. Еп. Синезия признавали своим главой около 100 приходов, находившихся, главным образом, в Вятской и Ижевской епархиях. В мае 1931 года еп. Синезий был арестован. Во время следствия он вёл себя исповеднически, заявив, что всё следствие – инсценировка «на определённо заданную тему», а также заявив о своей вере Бога и что этот суд для него не последний, имея в виду Страшный Суд Божий. Еп. Синезий был расстрелян на Соловках в 1937 году (п. 7).

Далее, в пункте 8 главы 3 излагается жизнеописание архиеп. Сарапульского Алексия и судьба Сарапульской епархии, которой он управлял за исключением времени арестов (арестовывался около 7 раз) и ссылок с 1917 до своего последнего ареста в 1937

году. На допросах в НКВД архиеп. Алексей вины своей не признал, никого не оговорил и даже отказывался подписывать протоколы допросов. Он был расстрелян в ноябре 1938 года.

В п. 9 гл. 3 излагаются события в Воткинском викариатстве со дня его открытия в 1921 году и до его упразднения перед войной. Публикуются послужные списки Воткинских епископов Амвросия (Казанского) (впервые), Иоанна (Братолюбова) и сщмч. Онисима (Пылаева).

В п. 10 гл. 3 кратко излагается история Елабужского викариатства Сарапульской епархии с момента его открытия в декабре 1921 до его перечисления в Казанскую епархию в декабре 1928 года.

В п. 11 гл. 3 излагается история Глазовской епархии с 1924 года и до её упразднения перед войной.

В п. 12. гл. 3 (разделённом на подпункты А, Б, В) излагаются события в Ижевской епархии с 1930-го до 1941 года. Рассказывается о репрессиях начала 1930-х годов, которые по размаху уступали только репрессиям 1937 года, затем об архиерейском управлении епархией с 1930-го по 1934 год (за эти годы на Ижевской кафедре побывало 8 архиереев), затем (**п. А**) рассказывается о борьбе с колокольным звоном и о снятии колоколов, начавшихся как широкая кампания со второй половины 1933 года. Далее показаны примеры незаконных представителей местных властей в отношении духовенства и верующих, в частности, аресты со вздорными обвинениями, обложение непомерными налогами (**п. Б**), и закрытие храмов под предлогом эпидемий, в то время как другие общественные места продолжали работать (**п. В**). **В п. Г** рассказывается о репрессиях 1937-1941 годов на территории Ижевской епархии. В результате, перед войной епархия была фактически разгромлена, т.к. к 1941 году уже 3 года находилась без архиерейского управления, абсолютное большинство духовенства и прихожан было расстреляно, сослано в концлагеря НКВД или находилось на гражданской работе, большая часть храмов была разрушена, приспособлена под хозяйственные или «культурные» учреждения, закрыта или бездействовала. Действующими остались только 4 православных храма.

В главе 4 (разделённой на 5 пунктов) излагаются события церковной жизни в Ижевской епархии с начавшегося изменения отношения государства к Церкви в 1941 году и до начала хрущевских гонений в 1959 году, когда в Ижевской епархии снова началось закрытие храмов. В этот период один из уцелевших священников в Ижевской епархии в декабре 1942 года Московской Патриархией был назначен «благодичным церковью УАССР». Стали открываться и действовать без юридического оформления православные храмы (если в 1941 году в Ижевской епархии было 4 действующих храма, то в конце 1943 года уже 7, а в начале 1944-го – восемь храмов).

В п. 1 гл. 4 рассказывается об образовании Совета по делам РПЦ при СМ СССР, о деятельности первого уполномоченного Совета по УАССР Родина, о приезде в Ижевскую епархию первого после предвоенного разгрома церковной жизни Ижевского архиепископа Иоанна (Братолюбова), а также о патриотической деятельности духовенства и мирян епархии в годы войны, выразившейся в перечислении денежных и материальных средств на нужды войны (Протоиерей Успенской церкви Ижевска Владимир Стефанов даже получил благодарственную телеграмму от И.В. Сталина, которая была напечатана в «Удмуртской правде» в январе 1943 года).

В п. 2 гл. 4 рассказывается об открытии храмов в Ижевской епархии после войны и при каких обстоятельствах это происходило, а также о том, в каком количестве и как поступали ходатайства об открытии храмов в епархии. В конце 1948 года (когда был открыт последний храм) в Ижевской епархии действовало 29 храмов. Всего Советом по делам РПЦ было открыто в Ижевской епархии 20 храмов, 8 храмов начали действовать во время войны или не закрывались, община храма в с. Люк Ижевского района перешла в ведение Патриархии из обновленческого раскола в августе 1945 года.

В п. 3 гл. 4 (разделённом на 2 подпункта) даются сведения о духовенстве Ижевской епархии этого периода: в п. А – о правящих Ижевских архиереях: архиеп. Иоанне (Братолюбове), еп. Кировском и Слободском Вениамине (Тихоницком) (временно управлял Ижевской епархией в 1945 и в 1947-48 годах), еп. Николае (Чуфаровском), еп. Иерониме (Захарове), архиеп. Ювеналии (Килине) (биографические сведения и сведения об их деятельности в Ижевской епархии); в п. Б – о священниках, диаконах и псаломщиках (возраст, образовательный и духовно-нравственный уровень, материальное положение, количество). Здесь же приводятся сведения о тех священниках, кто служил на фронтах Великой Отечественной войны, а также о тех, кто помогал победе над врагом своими жертвованиями. Восемь из них, а также еп. Ижевский Николай (Чуфаровский) были награждены в 1947 году медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг».

П. 4 гл. 4 (разделённый на 5 подпунктов) называется «Духовно-нравственное состояние народа». В нём даются сведения о посещаемости разных храмов епархии и количестве совершаемых религиозных обрядов (около 60% крещений совершалось в восьми городских храмах), о возрасте прихожан. Показано, что количество прихожан до начала хрущевских гонений постоянно увеличивалось (п. А). В п. Б, называемом «Характер религиозности народа», показаны характерные примеры проявления своей веры (или отсутствие таковых) горожанами и сельскими жителями. В п. В рассказывается о нередких после войны случаях приглашения правлением колхозов священников для совершения ими молебнов на полях или религиозных обрядов в домах колхозников, в п. Г – о случаях совершения религиозных обрядов членами ВКП(б) (для которых, как правило, такие случаи заканчивались исключением из партии). В п. Д рассказывается о религиозности удмуртов, среди которых нередко сохранялись языческие пережитки в форме поминовения усопших на кладбищах с песней и игрой на гармошке.

В п. 5 гл. 4 показано на конкретных примерах, что деятельность уполномоченного по УАССР в период до начала хрущевских гонений не была всецело вредной для Церкви, но имела и положительное значение для восстановления епархиальной жизни, когда уполномоченный помогал приобретению средств для ремонта храмов, отстаивал права верующих и духовенства, если они ущемлялись местными органами власти и т.п.

Гл. 5, называемая «Хрущевские гонения» и охватывающая время с 1959 по 1964 годы, разделена на 9 пунктов.

В п. 1 гл. 5, называемом «Изменение характера деятельности Совета по делам РПЦ и его уполномоченных» описывается общее ухудшение отношения руководства страны к Церкви и антицерковные меры нового главы Совета по делам РПЦ Куроедова В.А. (среди них – упразднение Ижевской епархии).

В п. 2 гл. 5, называемом «Меры, направленные на упразднение Ижевско-Удмуртской епархии в 1961 году. Епископ Ижевский Михаил (Чуб)», рассказывается, как в результате действий местных властей и уполномоченного по УАССР Шестакова во исполнение указания Куроедова было упразднено самостоятельное архиерейское управление Ижевской епархией. В результате усилий властей и уполномоченного еп. Михаил был отправлен на покой, а Ижевская епархия с 1961 до 1988 года не имела своего правящего архиерея, а стала «временно» управляться Казанскими архиереями. Уполномоченный стремился, чтобы и Епархиальное управление в Ижевске было упразднено, но этого ему достичь не удалось.

Сообщаются здесь также краткие сведения о еп. Ижевском Михаиле (Чубе) и рассказывается о его попытках противодействия хрущевским гонениям в Ижевской епархии.

В п. 3 гл. 5 показаны разрушительные для приходской жизни последствия отстранения духовенства от управления приходами, когда местные исполкомы, вводя в церковные советы угодных им людей, постепенно разлагали приходскую жизнь изнутри. Показаны примеры вмешательства в жизнь приходов уполномоченного. Через послушные

ему и местным исполкомам церковные советы ограничивался или совершенно прекращался колокольный звон, сокращались или совсем упразднялись платные церковные хоры, украшавшие богослужение и т.д.

В п. 4 гл. 5 описывается, какие храмы, когда и при каких обстоятельствах были закрыты в этот период в Ижевской епархии. Храмы закрывались под надуманными предлогами. В качестве примера можно привести следующие рекомендации уполномоченного Шестакова председателю исполкома Красногорского сельсовета относительно храма в с. Архангельском: 1. Создать техническую комиссию для обследования храма; 2. На основании акта техкомиссии закрыть церковь и установить общине верующих определённый срок для проведения ремонта; 3. После этого исключить всякую возможность для общины провести ремонт. Всего было закрыто 11 храмов из 29, действовавших в 1959 году.

П. 5 гл. 5, называемый «Духовенство», разделён на 3 подпункта. В **п. А** даются краткие сведения о Кировском еп. Поликарпе (Приймаке) и об архиеп. Казанском и Марийском Михаиле (Воскресенском), которые временно управляли Ижевской епархией в этот период. В **п. Б** даются сведения о священниках, диаконах и псаломщиках (количество, возраст, сведения о наиболее ревностных к своему служению). В **п. В** даются примеры проповеднической деятельности духовенства в этот период, их отношение к начавшимся притеснениям, которое некоторые из них передавали и в проповедях.

П. 6 гл. 5, разделённый на 2 подпункта, называется «Духовно-нравственное состояние народа». В **п. А** показано, что в годы гонений количество религиозных обрядов (крещений, венчаний, отпеваний) стало снижаться. С другой стороны, бывало так, что из-за закрытия храмов посещаемость оставшихся храмов значительно увеличивалась, и количество прихожан даже становилось больше, чем в двух храмах до закрытия одного из них. Это было следствием того, что притеснения в отношении Церкви приводили к росту религиозной активности верующих и привлекали к гонимой Церкви симпатии большего числа людей. В **п. Б** рассказывается о борьбе властей с детской и подростковой религиозностью, об «антирелигиозном воспитании» детей и о «плодах» этого воспитания (хулиганство в отношении прихожан и духовенства).

В п. 7 гл. 5 показано, как в ходе кампании «усиления контроля за соблюдением духовенством законодательства о культах» и посредством «комиссий контроля за соблюдением духовенством советского законодательства о культах» подавлялась церковная жизнь. Эти «комиссии» пытались отваживать от посещения храма молодых людей, следили за проповеднической деятельностью священника, присутствовали при совершении им богослужения и приходских треб, везде пытаясь выискивать нарушение им «советского законодательства о культах», что было причиной для уполномоченного снять священника с регистрации.

В п. 8 гл. 5 показано, какие меры предпринимались в Удмуртской АССР по «внедрению советской обрядности» при рождении ребенка, при заключении брака и в случае смерти. Всё это делалось (по отзывам самого уполномоченного, вяло и, в большинстве своём, безынициативно), чтобы отвлечь людей от соответствующих церковных обрядов.

В п. 9 гл. 5 приводятся примеры атеистической пропаганды в печати, на радио и телевидении в те годы. Случались в эти годы и публичные отречения священников от сана и от Бога. В Ижевской епархии было три таких бывших священника, двое из них, впрочем, впоследствии раскаялись, но в священном сане восстановлены не были.

Гл. 6, разделённая на 5 пунктов, посвящена изложению церковной жизни в Ижевской епархии в 1965-1987 годы.

В п. 1 гл. 6 описаны характерные для того времени многочисленные факты вмешательства властей и уполномоченного во внутреннюю жизнь приходов Ижевской епархии (разложение церковной жизни изнутри посредством послушных исполкомам церковных советов, временное закрытие храмов под предлогом эпидемий, произвол

уполномоченного на приходах и т.п.) и примеры сопротивления духовенства и прихожан этому произволу.

В п. 2 гл. 6, разделённом на 3 подпункта, излагается биография управлявшего с 1975 по 1988 год Ижевской епархией (после еп. Михаила (Воскресенского)) еп. Казанского и Марийского Пантелеимона (Митрюковского) (**п. А**), затем в **п. Б** приводятся данные о священниках, диаконах и псаломщиках: их количестве, возрасте и образовании. Подробнее рассказывается о прот. Николае Педашенко, одном из самых образованных священников епархии, который наиболее смело и последовательно выступил в защиту Церкви и правды Божией в 1960-е годы. В **п. В** описываются примеры проповеднической деятельности духовенства, рассказывается о наиболее ярких проповедниках, хотя в большинстве своем проповедническая деятельность священников в этот период сводилась к чтению или пересказу проповедей, опубликованных в Журнале Московской Патриархии. Причиной этого, по воспоминаниям служивших тогда священников, в немалой степени было то, что за проповеднической деятельностью священника тщательно следили. Если бы он говорил собственноручно составленную проповедь, в которой даже никакой критики жизненных реалий не было, то его всё равно мог кто-нибудь понять превратно и доложить уполномоченному, что такой то «клеветает на советскую действительность», а уполномоченный мог сразу же снять с регистрации. Если же проповедь читалась по ЖМП, то, как бы кто ни понял батюшку, у последнего всегда было алиби перед уполномоченным – ЖМП, прошедший советскую цензуру.

П. 3 гл. 6, разделённый на 2 подпункта, посвящён описанию религиозно-нравственного состояния народа на основании анализа данных уполномоченного и Епархиального управления о количестве религиозных обрядов и посещаемости храмов (**п. А**). На основании этих данных можно утверждать, что в 1970-х годах количество крещений и венчаний постепенно снижалось, тогда как число отпеваний росло, причём подавляющее большинство отпеваний было «заочными». В **п. Б** описаны меры властей по борьбе с детской и подростковой религиозностью и по «внедрению советской обрядности». В 1970-х годах уполномоченный в своих отчетах, отмечая постепенное снижение числа крещений из года в год, отмечал также постепенное увеличение процента крещения детей детского возраста.

В п. 4 гл. 6 описывается деятельность «комиссий контроля за соблюдением духовенством советского законодательства о культах», следивших за священником во время богослужения и исполнения треб. Один из священников в 1970 году в престольный праздник храма, зная, что в храме находятся представители «комиссии» и не желая подать повод обвинять себя в нарушении советского законодательства о культах, отказался принимать на исповедь и причащать детей без родителей, и даже не разрешил желающим помогать в церковном хоре, состоявшем из пяти штатных певчих.

В п. 5 гл. 6 приводятся примеры атеистической пропаганды в печати, на радио и телевидении в данный период. Эта работа проводилась даже с беременными женщинами в родильных домах, чтобы они не крестили своих детей. Им читались лекции с названиями: «Медицина и религия», «В чем вред крещения» и т.п. В результате на Ижевском мотозаводе, как отчитывался уполномоченный, «в 1971 году количество работников окрестивших своих детей было уже не 70, а 34».

В гл. 7, разделённой на 7 пунктов, рассказывается о восстановлении епархиальной жизни с 1988 по 2000 год.

В п. 1 гл. 7 описывается изменение отношения государства к Церкви в стране в целом, в результате чего оказалось возможным 30 ноября 1988 года замещение Ижевской кафедры епархиальным архиереем, каковым стал еп. Палладий (Шиман).

В п. 2 гл. 7, называемом «Правящие архиереи Ижевской епархии», рассказывается о еп. Палладии (Шимане) и о его трудах по восстановлению церковной жизни в Ижевской епархии, а также приводятся биографические сведения о его преемнике по Ижевской кафедре, архиеп. Николае (Шкрумко) (митрополит с 2007 года)

В п. 3 гл. 7 излагается история передачи Ижевской епархии и восстановления Александро-Невского кафедрального собора, который в 1929 году был закрыт и впоследствии переоборудован под детский кинотеатр. Его восстановление в начале 1994 года стало символом начавшегося возрождения церковной жизни в епархии. Архиеп. Ижевский и Удмуртский Николай писал тогда в рапорте на имя Патриарха: «Начало регулярных богослужений в Александро-Невском соборе значительно разгрузило... Троицкий собор и Успенскую церковь. Если ранее, со слов очевидцев, в праздник Крещения Господня был битком набит не только небольшой Троицкий собор, но и весь двор его, и тротуар перед ним, что вызывало справедливые нарекания верующих, то теперь, хоть и в обоих соборах – и в Троицком и в Александро-Невском – не было свободного места, но всё же народ не толпился более во дворе и на тротуаре, да и раздача св. воды проходила более благопристойно, без обычной толкотни и давки».

В п. 4 гл. 7 описывается процесс открытия храмов, увеличения количества духовенства, повышения его образовательного уровня. В 2000 году действовало уже 72 храма. Описываются обстоятельства открытия и восстановления некоторых храмов, а также случившиеся в то время трения между настоятелем храма и церковным старостой, который с советских времён привык всецело распоряжаться на приходе и «командовать» священниками. В этой же главе приводится таблица крещений, венчаний и отпеваний в епархии с 1989 по 2000 год. Из нее видно, что особенно велико было количество крещений в начале 1990-х годов, когда было много некрещеных взрослых людей, которые при открывшейся возможности стали принимать это таинство. Примерно к середине 1990-х годов эта потребность была удовлетворена, и затем стали крестить в основном детей.

В п. 5 гл. 7 даются сведения об открытии в епархии в эти годы двух женских монастырей (в сёлах Каменное Заделье и Перевозное) и начале строительства еще двух.

В п. 6 гл. 7 рассказывается о социальной и миссионерской работе в Ижевской епархии, которая стала развиваться после приезда в епархию еп. Палладия (встречи со студентами вузов и учащимися профтехучилищ, выступления священников на телевидении и радио, организация воскресных школ, образование православного братства, организация церковно-певческой школы под руководством Л.Н. Килиной, образование православной молодёжной организации «Витязи», беседы священников и мирян с призывниками на призывном пункте, выход в свет православной епархиальной газеты и приходских печатных органов, организация и строительство молитвенных комнат и храмов в местах лишения свободы и т.д.).

В п. 7 гл. 7 рассказывается о работе протоиак. Михаила Атаманова совместно с сотрудником Института перевода Библии в Хельсинки Марией Картано по переводу Священного Писания на удмуртский язык.

В **Заключении** кратко подытожено содержание работы.

В **Библиографии** приведён обширный пронумерованный список (на 18 страницах) архивных источников с указанием названия каждого документа, а также список использованной литературы из 38 названий. Затем указаны **принятые в тексте сокращения**.

В **Приложении** приведён (впервые) список архиереев, управлявших Ижевским викариатством и епархией с 1921 по 2000 год со ссылками на архивные источники.